

Взгляды их встретились, и в сердцах обоих вспыхнуло смятение. Поза, в которой они оказались, была той же, что и прежде, и оба почувствовали нечто, но не могли понять, что думает другой. Бай Ицин, чувствуя неловкость, отвел взгляд в сторону.

— Поверни голову, — сквозь зубы произнес Гу Яньшу, прикусив внутреннюю сторону щеки, чтобы сосредоточиться. Его дыхание непроизвольно участилось.

Услышав это, Бай Ицин повернулся, но одеяло было слишком туго затянуто, и ему пришлось немного ослабить его, чтобы повернуться обратно и снова укутаться. Его взгляд упал на штаны Гу Яньшу... которые... напряглись? Бай Ицин моргнул, явно не понимая, что происходит.

Гу Яньшу тоже не ожидал, что тот повернется именно туда, и тепло, исходящее от этого места, только усилило его реакцию.

Слово «неловкость» мгновенно окутало Гу Яньшу. Его щеки покраснели, и он с раздражением крикнул:

— Я сказал тебе повернуться туда! На что ты смотришь?!

Только тогда Бай Ицин понял, что произошло, и поспешно извинился:

— Прости... прости меня!

— Не просто извиняйся! Повернись уже!

Бай Ицин попытался двинуться, но из-за нервов забыл, что только что затянул одеяло, и, вместо того чтобы освободиться, снова упал.

Так произошел неловкий поцелуй...

— Бай! И! Цин! — закричал Гу Яньшу, его щеки пылали от гнева и стыда. — Куда ты целуешься!

— Прости! Я... я сейчас встану!

Бум! — раздался звук падения.

— Ты снова целуешься! Ты точно делаешь это нарочно!

Бай Ицин, не находя слов для оправдания:

— Я правда не хотел! Поверь мне!

— Ты, Омега! Слишком много позволяешь себе!

— Я правда не хотел! — поспешно добавил Бай Ицин. — Поверь мне, это не было намеренно!

— Ты бы уже встал!

...

После долгой борьбы Бай Ицин наконец нашел правильное положение и лег.

Гу Яньшу, продолжая выражать свое недовольство, снял с него подавляющий ошейник и сквозь зубы произнес:

— Зачем ты меня поцеловал? У тебя что, течка?!

Когда ошейник был снят, Бай Ицин, следуя инстинктам Омеги, схватил его руку:

— Нет, не течка... и... зачем ты снял мой ошейник...

— У меня течка, ладно? — Гу Яньшу шлепнул его руку и грубо засунул ее обратно под одеяло.

— Я пришел помочь тебе с лекарством, а ты вместо этого воспользовался ситуацией!

Поцеловал меня! — Его лицо пылало от стыда, словно это было величайшее унижение. —

Поцеловал меня там!

— Я не хотел... — тихо сказал Бай Ицин.

— Не хотел, а поцеловал три раза! — Гу Яньшу выдавил большую порцию мази и нанес ее на железу Бай Ицина.

Движение было слишком резким, и Бай Ицин вздрогнул от боли, его брови сдвинулись.

— Ох...

Услышав его звук, Гу Яньшу понял, что перестарался, и смягчил движения, но все равно сердито сказал:

— Ты, Омега, просто мастер лжи!

Самое уязвимое место Бай Ицина находилось в руках Гу Яньшу, и он испугался. Неужели Гу Яньшу, разозлившись, решил отомстить ему через железо?

— Я... я виноват, — Бай Ицин взял его руку и мягко сказал:

— Не сердись, я извиняюсь, хорошо?

— Ты... — Гу Яньшу был застигнут врасплох, когда Бай Ицин схватил его руку. Увидев жалобный взгляд Бай Ицина, его гнев немного утих. Ладно, даже если этот Омега намеренно соблазняет его, не стоит злиться, ведь он все еще болен.

— Отпусти, я помогу тебе с лекарством, — голос Гу Яньшу стал тише, но все еще звучал жестко.

Бай Ицин, видя, что тот немного смягчился, успокоился, но все еще немного боялся. Он тихо сказал:

— Я не отпущу, пока ты не успокоишься!

Самые мягкие слова, но сказанные с самой твердой интонацией.

Гу Яньшу рассмеялся:

— Ты что, можешь меня победить? Отпусти уже!

Лучше получить взбучку, чем мучиться с железой!

— Нет!

— Не притворяйся милым! Отпусти!

Бай Ицин:

— ??? Кто притворяется милым? Я просто боюсь, что ты убьешь меня!

Они зашли в тупик, и Гу Яньшу не мог просто так вырваться, ведь он мог случайно причинить вред Бай Ицину. Он вздохнул и сказал:

— Отпусти, я помогу тебе с лекарством, ладно?

Воздух застыл на несколько секунд...

Бай Ицин с осторожностью спросил:

— Ты... только pomoжеш с лекарством? Не сделаеш что-нибудь еще?

Гу Яньшу:

— ... Бай Ицин! Я бы стал нападать на больного? Я что, зверь?!

Бай Ицин думал, что Гу Яньшу собирается «мучить» его, а Гу Яньшу подумал, что он имеет в виду постель. Они вообще не были на одной волне.

Перед глазами Бай Ицина будто разгорелось пламя, и он замотал головой:

— Нет-нет, как это возможно! Вы самый добрый человек! Как вы могли бы сделать такое!

Гу Яньшу фыркнул:

— Ты это понимаеш.

Через три секунды Гу Яньшу осознал одну вещь. Он не стал ссориться с Бай Ицином, учитывая его болезнь, но тот даже в таком состоянии продолжал его соблазнять? Это просто неуважение к собственному здоровью!

— Ты, Омега, просто невыносим!

Бай Ицин:

— ?????? Что я еще сделал?

Гу Яньшу! Где твоя обещанная нежность!

Бай Ицин, завернувшись в одеяло, жалобно прижался к углу, его глаза полны обиды:

— Я правда не хотел...

— И даже если бы я хотел, я бы не поцеловал тебя там...

Гу Яньшу поставил одну ногу на кровать, а другую свесил с края, его спина была прямой, и он повернул голову:

— А куда бы ты хотел поцеловать?

Его поза была одновременно расслабленной и властной, излучая уверенность.

Но Бай Ицин уже привык к тому, что Гу Яньшу то властный, то капризный, и это его не особо впечатлило.

— Куда бы я хотел поцеловать? Хм... — Бай Ицин положил подбородок на колени и серьезно задумался над этим вопросом. Обычно можно было бы поцеловать в губы, но этот человек даже не принимал еду из чужих рук, видимо, у него есть брезгливость. Тогда в щеку? Нет, наверное, тоже не подойдет. В руку? Это, кажется, больше подходит для женщин.

Бай Ицин долго думал, но так и не нашел ответа, поэтому решил сдаться.

— Я думаю, лучше вообще никуда не целовать.

Конечно, серьезность длилась недолго. Услышав ответ, Гу Яньшу повысил голос и с недоверием спросил:

— Никуда не целовать? Ты что, считаешь, что это будет для тебя унижительно?

Сердце Бай Ицина замерло, и он напрягся. Это был вопрос на грани жизни и смерти, как «Кого ты спасешь, если я и твоя мама упадем в воду?». Если сказать, что это унижительно, этот капризный человек точно разозлится и убьет его. Если сказать, что не унижительно, он может спросить, почему, и тогда снова окажешься в тупике.

Взглянув на «доброжелательный» взгляд Гу Яньшу, Бай Ицин почувствовал холод по спине и тихо укутался в одеяло.

— Нет... не унижительно! Но вы же такой чистый, я не могу воспользоваться вашей добротой.

Бай Ицин считал, что его ответ был идеальным: он успокоил Гу Яньшу, подчеркнул его «благородство» и сам остался в стороне. Но он не учел, что у Гу Яньшу всегда есть ответ на любой ход!

— А разве то, что было, не было использованием? — Гу Яньшу громко хлопнул по кровати, отчего Бай Ицин отпрянул назад.

— Ну... наверное, да.

Бай Ицин незаметно отодвинулся, упираясь спиной в кровать, чтобы почувствовать себя в безопасности. Но в голове он думал: «Что бы я ни сказал, ты все равно найдешь, к чему придраться. И зачем тебе обязательно нужно, чтобы я лежал у тебя на коленях? Я не могу сидеть, пока ты мажешь лекарство?»

Гу Яньшу, видя, как тот свернулся в клубок и задумался, спросил:

— Зачем ты изображаешь милоту?

— Я не изображаю, — Бай Ицин почувствовал себя странно. Почему этот человек всегда находит то, чего нет? Сначала сказал, что я его соблазняю, теперь говорит, что я изображаю милоту.

— Ты изображаешь, ты только что надул губы.

Бай Ицин:

— Ха? Надуть губы — это изображать милоту? Тогда тебе лучше никогда не есть рыбу фугу, а то ты умрешь от «милоты»!

— Ладно, прости, я виноват. Что бы я ни сказал, это будет неправильно, так что извиниться точно не ошибка.

<http://bllate.org/book/15562/1384849>